

Предисловие

Любой дневник — произведение чрезвычайно специфическое. Мы знаем множество примеров интереснейших дневников, а также построенных на их основе мемуаров, которые сначала читаешь как увлекательный роман, а затем неожиданно для себя понимаешь, что тебе предлагается всего лишь донельзя субъективная и чуть ли не сознательно фальсифицированная трактовка исторических событий. Блестящие и талантливые записки Сергея Юльевича Витте, содержащие хлесткие характеристики и нелюбезные оценки, раздерганные ныне на цитаты, имели, как и многие другие мемуары, одну цель: показать, каким гениальным и неординарным был их автор и как все мешали ему творить историю. В этом случае читателю (в том числе и исследователю) предоставляется лишь один, довольно сомнительный, выбор — либо полностью принять точку зрения автора, либо закрыть книгу и отложить ее в сторону, поскольку спорить с покойным по меньшей мере некорректно. Подобные дневники и записки изначально пишутся с расчетом на будущую аудиторию — и это всегда надо иметь в виду при их прочтении.

Однако существует и другой вид дневниковых записей: тех, что пишутся исключительно для себя, причем изначально не предполагается, что они когда-нибудь станут достоянием гласности. Именно к таковым и относятся дневники Государя императора Николая II, которые он вел практически всю свою сознательную жизнь. Его ежедневные записи довольно лапидарны и лишь фиксируют происходившие события, с минимумом эмоций и оценок. При этом нельзя сказать, что подобный стиль ведения дневника был присущ исключительно императору Николаю II — на чем иногда пытаются спекулировать его недоброжелатели, делая вывод о его «неэмоциональности». Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к теперь широко доступным дневниковым записям его дочерей, супруги или, например, матери — вдовствующей императрицы Марии Федоровны. (Что же касается «эмоциональности», то о ней надо судить не по дневниковым

записям, а по личной переписке.) Подобный стиль дневниковых записей вполне ясен и обоснован: они делаются для того, чтобы, взглянув на них, можно было бы припомнить события, происходившие в тот или иной день. Вполне нормальное желание даже для императора: не смотреть же ему, в самом деле, по каждому поводу записи в камер-фурьерском журнале. А для этого нет никакой надобности уподобляться «кисейной барышне», доверяя бумаге свои сокровенные переживания. Записи делаются «для себя», в связи с чем перечисляются отнюдь не все события прошедшего дня, а лишь «основные» и упоминаются не все докладчики и визитеры, а лишь те, общение с которыми оставило какой-либо отпечаток. Кроме того, надо отметить, что у Николая II была очень хорошая память и подобных записей было вполне достаточно, чтобы дать возможность вспомнить нужные события. Это с одной стороны. Другой стороной подобных ежедневных записей является самоорганизация. Ведь для того, чтобы каждый вечер, независимо от загруженности (за исключением разве что дней болезни) и желания, найти время и сделать короткую запись о прошедшем днем, нужно либо изначально быть довольно организованным человеком, либо делать над собой определенное усилие.

В чем же ценность и интерес для исследователя подобных «сухих» дневников? Ответ в общем-то очевиден — такие дневники отнюдь не менее ценны, чем «развернутые» записки, просто они другие. Прежде всего подобные дневники дают возможность очень четко и точно проследить жизнь и поступки их автора — в данном случае руководителя огромной страны, «хозяина земли Русской»*, императора и самодержца Всероссийского**. То есть человека, игравшего ведущую роль в управлении Российской империей, человека, занимавшего в системе российской власти исключительное место. Кроме того, при внимательном прочтении они дают колоссальное количество информации по различного рода вопросам: вырисовывается круг как ближайшего, так и дальнего окружения Государя, в ряде случаев прослеживается логика принятия важнейших решений, и, несмотря на «сухость» записей, все же часто можно видеть и личное отношение Государя к тому или иному событию и так далее.

Рассказывать историю дневников Государя, их публикации и исследования, наверное, здесь не стоит, поскольку этому посвящена подробная статья С. В. Мироненко, З. И. Перегудовой, Д. А. Андреева и В. М. Хрусталева «Дневники императора Николая II: история изучения, публикации», предваряющая первое *полное* издание «Дневников»***, вышедшее под ре-

---

* Так записал сам Государь в опросный лист Всероссийской переписи населения 1897 г. в ответ на вопрос о роде занятий.

** Первая часть официального титула Николая II.

*** Дневники императора Николая II. 1894–1918. Том 1. 1894–1904 / Отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2011. 1101 с.; Дневники императора Николая II.

дакцией директора Государственного архива Российской Федерации доктора исторических наук С. В. Мироненко. В этом трехтомнике, наконец, предпринята попытка — насколько удачная, судить читателю — на сопровождение текста «Дневников» научным аппаратом, который содержит объяснение различных терминов, объектов, именной указатель и так далее. В принципе, именно такой подход абсолютно необходим для дневниковых записей, подобных «Дневникам» Николая II. Ведь дневник — это лишь небольшая вершина айсберга информации, большая часть которой остается «за кадром»: Государь же в своих записях лишь намечал происходившие события, не давая их подробного описания, многие личности упоминаются либо сокращенно, либо вообще по инициалам. Можно сказать, что иногда в подобных записях для того, чтобы прокомментировать одно-единственное слово, необходимо написать несколько абзацев.

Данное издание, охватывающее «Дневники» Государя за 1914–1917 гг., является попыткой нового подхода к имеющемуся в наших руках наследию. В нем через призму дневников дается взгляд на труднейшие для России годы. Может возникнуть вполне закономерный вопрос: зачем же предпринимать издание «Дневников» Государя за отдельные четыре года при 2700-страничной полной публикации? На это есть по меньшей мере три серьезные причины.

Во-первых, для столь большого объема текста «Дневников» — почти 24 года (с 1894 по 1918) — приведенных там комментариев явно недостаточно. То есть довольно бессмысленный с точки зрения содержания географический список упоминаемых мест (именно список, а не указатель) вообще мало информативен, особенно учитывая низкое качество его подготовки. Из других же терминологических подборок наиболее подробно представлена почему-то та, что относится к кораблям (хотя и она содержит довольно большое число ошибок, к сожалению, прежде всего, там, где их в подобной публикации должен быть минимум — в атрибуции упоминаемых кораблей). Возможно, в коллективе, готовившем «Дневники» в печать, оказался лишь один энтузиаст, да и тот по Военно-морскому флоту России.

Но хуже всего дело обстоит с единственным приведенным в полном издании «Дневников» указателем — именованным. А ведь именно такой аннотированный (то есть содержащий краткие биографии упоминаемых лиц) указатель чрезвычайно важен для читателя. Ведь в своих записях Государь в большинстве случаев ограничивается лишь фамилиями, а иногда — лишь именами или должностями. Кто поможет читателю атрибутировать упоминаемых им личностей? Казалось бы, ответ логичен — именной указатель. Но нет. В книге он сделан крайне неаккуратно: не говоря уже о том,

---

1894–1918. Том 2. 1905–1918. Часть 1. 1905–1913 / Отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2013. 824 с.; Дневники императора Николая II. 1894–1918. Том 2. 1905–1918. Часть 2. 1914–1918 / Отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2013. 784 с.

что сведения в биографических справках даются без какого-либо общего принципа — то справки большие, то маленькие, причем о людях одинакового «калибра». Но это мелочи. Именной указатель изобилует неправильными атрибуциями (в ряде случаев просто выдающимися по своей дикости), частыми пропусками (когда фамилия просто пропускается) или повторами (когда один и тот же человек дается несколько раз), фактическими ошибками и так далее, и тому подобное. Вообще создается впечатление, что готовить указатели уважаемые составители поручили своим студентам — тем более что у столь крупных ученых они, без сомнения, есть, — а потом не хватило времени просмотреть их работу.

В представляемом же вашему вниманию издании аннотированному именованному указателю уделено особое внимание, в результате чего в научный оборот вводится большое число имен, о которых ранее вообще не упоминалось в отечественных источниках. Биографии некоторых, например, иностранных послов вообще впервые приводятся на русском языке. Сразу хотел оговориться, что мне не удалось установить всех лиц, упоминаемых в «Дневнике», но в свое оправдание скажу лишь, что количество таковых невелико — менее десяти человек. Здесь надо сказать и еще об одном нововведении. Дело в том, что в отечественных (как и в зарубежных) изданиях в именных указателях традиционно приводятся ссылки на страницы, где есть упоминание данных лиц, — так сделано и в трехтомном издании «Дневников». Однако для «Дневников» Николая II такой подход крайне неудобен и даже порочен, поскольку на одной странице находятся дневниковые записи от 10 и даже более дней. В результате не только затрудняется поиск необходимой записи, но и появляется возможность ошибки, если, например, в разные дни, но на одной странице упоминаются двое однофамильцев (а такое в этой книге имеет место). Поэтому в данном издании в именованном указателе вместо страниц указаны конкретные даты дневниковых записей, что значительно упрощает работу.

Во-вторых, при протяженном временном периоде возникает слишком большой круг лиц и аспектов, которые надо хотя бы упомянуть. В связи с этим при помещении объемного справочного аппарата совершенно не остается места для событийных комментариев. Таким образом, составители полных «Дневников императора Николая II» — возможно и не по своей воле, а исходя из максимально возможного объема, — были вынуждены ограничиться практически лишь *терминологическими* комментариями. Если же сосредоточиться на каком-либо ограниченном историческом периоде, возникает возможность пусть и в недостаточной степени, но хотя бы сделать попытку *событийных* комментариев — хотя и здесь объем не позволяет давать их достаточно подробными (поскольку отказаться от терминологических комментариев не представляется возможным). Таким образом, в данной работе делается попытка дать более подробные комментарии с привлечением дополнительных материалов —

отрывков из писем, воспоминаний очевидцев, документов. По моему мнению, именно подобный подход и получит развитие в будущем: трехтомные полные «Дневники императора Николая II», несмотря на ряд недостатков, станут той базой, на основе которой записки Государя будут подробно рассмотрены, объяснены и откомментированы.

В-третьих, исследование всего комплекса дневников неизбежно будет сосредоточено исключительно на личности самого Государя — ведь даже в трехтомнике подробно осветить историю целого 23-летнего царствования практически невозможно. Если же взять отдельный фрагмент «Дневников» то возникает возможность сосредоточиться исключительно на действиях Государя во время периода судьбоносных для России лет войны и революции, то есть значительно сузить рамки исследования. За 23 года произошли кардинальные изменения в окружении императора, а география его поездок была чрезвычайно широкой. В данном же случае появляется возможность дать более подробные комментарии, без ущерба для общей справочной информации.

Ценность публикуемых дневников уже априори высока, поскольку они написаны человеком, являвшимся верховным правителем империи и верховным вождем русской армии в тяжелейшие годы Первой мировой войны. Уже одно это играет важную роль для исследования всего комплекса вопросов участия России в Великой войне. Исследование записей помогает понять механику принятия решений, круг ближайших советников и окружения Государя, и даже — несмотря на традиционную сухость дневниковых записей — также и его реакцию на ряд наиболее крупных событий этой войны. Кроме того, поскольку данные записи велись непосредственно во время описываемых событий, они помогают в ряде случаев уточнить их датировку.

Кроме того, публикация отдельной работой фрагмента «Дневников» — в данном случае записей с 1 января 1914 г. и по 2 марта 1917 г. — дает нам возможность сосредоточиться на действиях Государя как руководителя воюющей страны и затем Верховного главнокомандующего в канун и во время Первой мировой войны. Великая война 1914–1918 гг. сама по себе является едва ли не крупнейшим событием последнего царствования. (Здесь нужно объяснить, почему события обрываются 2 марта 1917 г., а не продолжаются до фактического выхода России из войны в начале 1918 г. Дело в том, что после марта 1918 г. Государь уже не является вождем русской армии, а оказывается на положении узника. В связи с этим полностью меняется его окружение, что вкупе с большим количеством событий, происходящих вокруг Государя и его семьи, требует подробных комментариев. Этот период — с марта 1917 г. и до гибели Государя — вполне достоин того, чтобы стать предметом отдельного подробно откомментированного издания.)

Конечно же, выбор короткого — относительно всего царствования — временного периода позволяет дать большее количество и более пространственные комментарии, а также поместить в книге значительное количество иллюстраций, большинство которых — фотографии тех лет, события которых описываются в дневнике.

Вообще период, охваченный в этой книге, чрезвычайно интересен как в истории России в целом, так и в жизни императора Николая II в частности. Именно для того, чтобы показать всю картину перехода страны от мирной жизни к военной, началом избрано 1 января, а не 19 июля 1914 г., когда Германия объявила войну Российской империи. Этот короткий — полугодовой — период дает представление о мирной России, а уже затем все внимание будет обращено на Великую войну и ту роль, которую в руководстве войсками играл Государь.

В завершение нужно упомянуть и о нескольких, впрочем, само собой разумеющихся, особенностях издания. Прежде всего отметим, что вся датировка дается по старому стилю (для XX в. старый стиль отличается от нового на 13 дней) и это нужно иметь в виду при работе с книгой; новый же стиль используется только в тех случаях, когда речь идет о событиях, произошедших после января 1918 г., а в именном указателе — всегда, когда речь идет об иностранных подданных. Во-вторых, в своем дневнике Государь довольно часто пользовался сокращениями, что в принципе очень характерно для частных записок. Для облегчения работы с книгой *все* подобные сокращения, даже, казалось бы, не вызывающие сомнений, были развернуты. В подобных случаях текст, написанный не автором дневника, а добавленный мной, заключен в квадратные скобки — [ ] — поскольку таковые в оригинальном дневнике никогда не использовались; надо иметь в виду, что *в большинстве случаев* в оригинале вместо них стояла точка.

Надеюсь, что данная книга станет еще одним, пусть и небольшим, шагом к восстановлению исторической правды, шагом на пути к созданию объективной истории жизни Государя императора Николая II, последнего царствования, а также незаслуженно забытой Первой мировой войны.

К. А. Залесский

1914 год

Начат в Царском Селе

1 января [1914]. Среда. [Царское Село]

С утра меня засуетили и поэтому ничего не успел прочесть. Поехали к обеду и завтракали одни. Погулял с удовольствием; погода была мягкая — 8° мороза без ветра. В 3½ начался прием поздравлений в Большом дворце¹ — министров, первых чинов двора², свиты и затем дипломатов. Вернулся домой в 5¼ к чаю. Читал и отвечал на телеграммы. Вечером продолжал чтение биографии Анмама³ [написанной] Арсеньевым⁴.

---

¹ Также именовался Большим Екатерининским дворцом и Большим Царскосельским дворцом. Строительство начато в 1717 г., а нынешний вид он получил после ряда реконструкций, в том числе в 1752–1756 гг. под руководством Франческо Растрелли, и был завершен 30 июля 1756 г. Сам Государь вместе с семьей проживал в Александровском дворце, который с 1905 г. стал главной императорской резиденцией.

² К первым чинам Двора относились обер-камергеры, обер-гофмейстеры, обер-гоф-маршалы, обер-шенки, обер-штальмейстеры, обер-егермейстеры, обер-форшнейдеры.

³ Сокращение от французского *grand-taman* — бабушка; используется прежде всего детьми, а не в литературном языке. В данном случае имеется в виду супруга императора Александра II императрица Мария Александровна.

⁴ Имеется в виду «Жизнеописание императрицы Марии Александровны» (см.: *Арсеньев Д. С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. М., 2018.*).

2 января [1914]. Четверг. [Царское Село]

Принимал с 10 час[ов] утра до 1¼ доклады, отдельных лиц и депутации. Завтракал Кирилл (деж[урный флигель-адъютант]). Обошел парк с Ольгой и Татьяной. Погода была приятная. В 4¼ поехал в город к милой Мама́ к чаю¹. Вернулся в Царское Село в 7 час[ов]. Вечером имели отраду видеть Григория. Так было тихо и спокойно.

---

¹ После смерти императора Александра III в 1894 г. Мария Федоровна осталась жить в Аничковом дворце. По закону ей, как вдовствующей императрице, полагалось содержание в 100 000 рублей в год, но Николай II объявил, что он оставляет в ее пользовании Аничков дворец и все расходы на содержание ее двора принимает на свой счет.

3 января [1914]. Пятница. [Царское Село]

Был занят с 10 ч[сов] до часа. Завтракали одни. Погулял с О[льгой], М[арией] и А[настасией]. Погода была тихая — 10° мороза. Занимался разборкой писем за 1911-й, 1912-й и прошлый годы. К вечеру только привел все в порядок. Читал после чая.

4 января [1914]. Суббота. [Царское Село]

Встал пораньше и окончил все бумаги вовремя. Погулял до докладов. Принял только Сухомлинова и Фредерикса. Он, Ольга А[лександровна] и Эристов (деж[урный флигель-адъютант]) завтракали. Сделали хорошую совместную прогулку. Мороз опять увеличился и дошел вечером до 18°. Поехали ко все-нощной в полковой собор. Обедал Эристов. В 9½ на вечер к Ане [Вырубовой]. Там были: Злебов, Бутаков, Столица, Шведов и Зборовский. Сладкопевцев рассказывал очень забавные вещи. После чая и закуски вернулись в час.

5 января [1914]. Воскресенье. [Царское Село]

Мороз с 20° дошел к вечеру до нуля.

Пошли к службе в походную церковь. Святую воду подносили: мне А. С. Танеев, Аликс — Димка Голицын. Оба завтракали с нами. Погулял с детьми. В 6 час[ов] у меня был Маклаков до самого обеда. Занимался вечером и потом читал Аликс вслух.

6 января [1914]. Понедельник. [Царское Село]

В 10¼ поехал ясным утром в город; там стоял густой туман целый день. В 11 час[ов] пошел в церковь и после обедни на Иордань. По отнoсе знамени и штандартов, вернулся в Малахитовую¹ и сел завтракать с девятью члена-

ми семейства. Принял у себя Григоровича. Посетил тетю Михень и поехал к Мамá. Застал у нее Аликс и Алексея. Приехали в Царское Село в 6½ ч[асов]. Обедал Кедров (деж[урный флигель-адъютант]). Читал бумаги.

---

¹ Малахитовая гостиная Зимнего дворца, из которой открывается выход в залы Невской анфилады. Она — единственный сохранившийся образец оформления малахитом целого жилого интерьера.

7 января [1914]. Вторник. [Царское Село]

Погулял минут 10. Принял нового сербского посланника [Спалайковича], англиканского епископа для государств Европы и Азии, Сухомлинова и Сафонова. Завтракали: Элла, д[ядя] Павел и Георгий Михайлович. Катался с дочерьми с горки у белой башни на лыжах. Погода была мягкая и тихая. В 6 час[ов] принял Фредерикса и затем Щегловитова. Обедали: Элла и Борис (деж[урный флигель-адъютант]). Весь вечер читал.

8 января [1914]. Среда. [Царское Село]

Окончил бумаги, принял адм[ирала] Эбергарда и в 10.20 отправился в Петербург. По приезде в Зимний дв[орец] узнал о рождении у Иоанчика¹ и Елены сына Всеволода. Принял 280 чел[овек] представителей земства по случаю 50-летия его введения. Окончил прием в 12½. Завтракал у Мамá с Ксенией, Ольгой, Сандро, Ириной [Юсуповой] и Петей. Вернулся в Царское в 3¼. Покатался с детьми на лыжах. После чая спокойно занимался.

---

¹ Имеется в виду сын великого князя Константина Константиновича Иоанн.

9 января [1914]. Четверг. [Царское Село]

Недолго погулял. После доклада Мамантова принял японского посла Мотоното. Завтракал Сандро Лейхтенб[ергский] (деж[урный флигель-адъютант]). Покатался на лыжах. К чаю приехали д[ядя] Павел и Мария Павловна. Читал. В 7½ поехал в город прямо в Эрмитаж. Шла драма Кости «Царь Иудейский»¹. Впечатление она производит потрясающее. Постановка редкая по красоте. Этот вечер считался Измайловским Досугом². Вернулся в Царское [Село] усталый в час с ½.

---

¹ Драма великого князя Константина Константиновича «Царь Иудейский» посвящена последним дням земной жизни Иисуса Христа; действие происходит в Иерусалиме с момента въезда Иисуса в город на осле до крестных мук и дня Воскресения. Великий князь

приступил к созданию текста около 1909 г. Драма была запрещена Святейшим Синодом к постановке. Однако затем постановка была разрешена в виде исключения в 1914 г. литературно-театральному объединению «Измайловские досуги». Состоялось только несколько показов спектакля в придворном театре Эрмитажа. Музыка к пьесе написал А. К. Глазунов, руководил постановкой режиссер Н. Н. Арбатов. Иосифа Аримафейского, тайного ученика Христа, сыграл сам автор, Константин Романов. Большую часть ролей исполнили гвардейские офицеры и сыновья великого князя.

² Во время службы в Лейб-гвардии Измайловском полку великий князь Константин Константинович (К. Р.) организовал литературные вечера в Офицерском собрании, которые получили название «Измайловские досуги». На них зачитывались сообщения по изящной словесности, научным предметам в общедоступном изложении, также были музыка и спектакли. Собрания посещали поэты Я. П. Полонский, А. Н. Майков, юрист А. Ф. Кони.

10 января [1914]. Пятница. [Царское Село]

Погулял четверть часа. Было тепло — на замерзании. Завтракали: Каноника и Фабрицкий (деж[урный флигель-адъютант]). Погулял с Аликс и кончил прогулку с Ольгой. Принял Маркова до чая, а после Зейна — ген[ерал]-губернатора. Обедали немного раньше 8. Поехал в Петербург на земский раут в дворянском собрании. Вначале мне поднесли хлеб-соль, затем я обошел всех земцев, стоявших по губерниям, выпил чаю в малой зале и вернулся в большую залу, чтобы выпить за их здоровье и проститься. Приехал в Царское Село к часу.

11 января [1914]. Суббота. [Царское Село]

Хорошо выспался. Немного погулял. Принял до докладов — румынскую, сербскую и болгарскую военные миссии, прибывшие к освящению памятника д[яде] Низи¹.

Завтракали Дрино Баттенбергский и Ольга А[лександровна]. Гуляли; погода была близкая к оттепели.

В 6½ поехали ко всенощной. После обеда читал целый вечер.

---

¹ Имеется в виду памятник великому князю Николаю Николаевичу (старшему), освященный на следующий день.

12 января [1914]. Воскресенье. [Царское Село]

Отправился в город. В 11 час[ов] началась церемония освящения памятника д[яде] Низи посреди сквера у Михайловского манежа¹. В строю было 63 взвода. Погода была теплая. Памятник мне очень понравился. Ровно в 12 час[ов] приехал в Аничков [дворец]². Позавтракал у Мама и посидел с нею до 2 час[ов]. Поехал в академию художеств³ и осмотрел хорошую по-

смертную выставку картин Серова. Вернулся к 3 час[ам] в Аничков. Аликс приехала с дочками. Все мы отправились в Мраморный дв[орец]⁴ на крестины сына Иоанчика и Елены — Всеволода. Все было сделано с большою торжественностью. После фамильного чая простились и уехали в Царское Село. По приезде приняли с Татьяной деп[утацию] от ее Вознесенцев⁵, поднесших ей образок. Читал до обеда.

¹ 12 января 1914 г. на Манежной площади в Санкт-Петербурге напротив Михайловского манежа был открыт памятник — бронзовая конная скульптура — великому князю Николаю Николаевичу (старшему), отлитый по модели итальянского скульптора Петро Каноника. Монумент уничтожен в 1918 г. анархистами.

² После смерти императора Александра III в Аничковом дворце постоянно проживала вдовствующая императрица Мария Федоровна.

³ Здание Академии художеств располагалось по адресу: Университетская набережная, 17.

⁴ Мраморный дворец (на 1-м Адмиралтейском острове) был построен в 1768–1785 гг. по проекту архитектора Антонио Ринальди по заказу императрицы Екатерины II для графа Г. Г. Орлова, который умер в 1783 г. В том же году Екатерина выкупила здание в казну, а в 1796 г. подарила его своему внуку — великому князю Константину Павловичу. С 1831 г. дворцом владел великий князь Константин Николаевич, а с 1888 г. — великий князь Константин Константинович (отец князя Иоанна Константиновича). В 1919–1936 гг. во дворце находилась Российская академия истории материальной культуры, а затем филиал Центрального музея В. И. Ленина (для размещения экспозиции была проведена перестройка, что привело к утрате отделки залов 2-го этажа). С 1992 г. дворец является филиалом Русского музея.

⁵ Имеется в виду депутация от 8-го уланского Вознесенского Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны полка.

13 января [1914]. Понедельник. [Царское Село]

Утром хорошо погулял; погода была грустная, шел дождь. После доклада Григоровича принимал до завтрака. Около 3 час[ов] в Большом дворце Алексею поднесли земства — деревню, сделанную кустарями, на длиннейшем столе. После этого погулял с Ольгой и Мари; у остальных насморк. Был свободен наконец, т. е. мог спокойно заниматься.

14 января [1914]. Вторник. [Царское Село]

Ночью была сильная буря, много деревьев в парке повалило и вода в Петербурге очень поднялась¹. Погулял четверть часа после того, что принял Иоанна, Бенкендорфа и Покотило — атамана войска Донского. По случаю дня рождения Вильгельма был завтрак с германским посольством². Принял с Аликс шесть офицеров ее Александрийского полка³. Погулял с О[льгой]

и М[арией) и покатался в санках с Алексеем в парке. Т[е]тя Михень с племянницей Maunette⁴ пили чай. Принял Маклакова. Читал вечером.

---

¹ 14 (27) января 1914 г. вода в Неве поднялась до 213 см.

² День рождения кайзера Вильгельма II — 27 января по новому стилю (и, соответственно, 14 января — по старому); послом Германии в Санкт-Петербурге в описываемый период был граф Фридрих фон Пурталес.

³ Имеется в виду 5-й гусарский Александрийский Ее Величества Государыни императрицы Александры Федоровны полк.

⁴ Правильнее — Manette — Мария Антуанетта, герцогиня Мекленбургская.

15 января [1914]. Среда. [Царское Село]

В 9½ отправился с О[льгой], Т[атьяной] и М[арией] и Э[ллой] в город на освящение храма Феодоровской Божией Матери¹ в память 300-летия нашего Дома. Служба началась в 10 час[ов] — кончилась в час с ¼. Храм производит отличное впечатление — он высок, светел и красив. Завтракали у Мама́. Вернулись в Царское Село в 3½ ч[аса]. Погулял. Купался с Алексеем в моей ванне.

---

¹ Храм Феодоровской Божией Матери располагается в Санкт-Петербурге недалеко от Николаевского (Московского) вокзала со стороны Александро-Невской лавры на улице Миргородская. Построен по проекту архитектора С. С. Кричинского. В связи с началом Первой мировой войны полностью воплотить проект в жизнь не удалось, отделка нижней церкви завершена только осенью 1920 г. 10 мая 1932 г. церковь была ликвидирована и здание перестроено под молокозавод. 4 августа 2005 г. возвращен Русской православной церкви.

16 января [1914]. Четверг. [Царское Село]

Был занят с 10 ч[асов] до часа с четвертью. Принял Делькассе. Завтракали: Ксения, Сандро, Ирина, Феликс и Багратион (деж[урный флигель-адъютант]). Погулял с Мари; опять настала оттепель. После чая принял Мамантова. Читал до 8 час[ов]. Обедали: Эла и Багратион. Занимались разными головоломными puzzles¹ из деревянных кусочков.

---

¹ То есть пазлами.

17 января [1914]. Пятница. [Царское Село]

Поехал в Петербург на освящение недавно купленного для Сената дома рядом с прежним зданием. После молебна осмотрел внутренние помещения и уехал в Зимний дв[орец], где посетил наследного [принца] сербского — Александра. Привез его в Царское. Он, Элла и Костя (деж[урный флигель-адъютант]) завтракали. Принял несколько человек и пошел гулять с Мари. Начало подмораживать. В 4½ у меня был Марков, а в 6 час[ов] Кокцов¹. В 7½ дал прощальный обед Делькассе². Потом поговорил с ген[ерал]-ад[ъютантом] Скалоном. Читал до 11 час[ов].

¹ Сам Кокцов так описывал свой доклад у Государя: «Доклад продолжался ровно час. Государь был в высшей степени милостив, затронул целый ряд вопросов общего управления, давая по ним совершенно определенные указания на будущее время. Между прочим я представил Ему заготовленную мною печатную справку по весьма щекотливому делу, а именно по вопросу о том, в каком порядке должны быть заключаемы теперь торговые договоры с иностранными государствами, то есть в порядке ли Верховного управления, или же через посредство законодательных учреждений. Государь очень заинтересовался этим вопросом, сказал совершенно откровенно, что Он об этом никогда не думал, и что “добрый Тимашев” никогда Ему ничего об этом не докладывал. Он просил меня рассказать Ему подробно сущность моего взгляда. Выслушавши меня, Государь сказал мне, что Он совершенно разделяет мое мнение, и просил вести дело далее в том направлении, которое мною признано правильным. Он даже не хотел оставлять у себя моей печатной справки и только после моих разъяснений всей важности затронутого мною вопроса и необходимости особенно осторожного его разрешения оставил ее у Себя, прибавивши с улыбкою: “Ну хорошо, Я Вам скажу окончательно Мое мнение в пятницу, хотя совершенно уверен в том, что оно не изменится от прочтения записки”».

Я доложил при этом Его Величеству, что за несколько дней перед тем я разослал эту справку всем министрам особенно секретным образом, прося их дать письменное заключение по поводу моего мнения, так как предвижу заранее, что не все министры разделяют мой взгляд, а между тем от разрешения вопроса о порядке утверждения торговых трактатов зависит весь ход предварительных работ, который представляется мне особенно трудным в отношении договора с Германией.

Государь, подумавши несколько минут, сказал мне: “Я очень мало посвящен в это дело, и Вы совершенно правы, что оно представляется в высшей степени сложным”. Я заметил на это, что, составляя справку, я принял особые предосторожности, чтобы мой взгляд не проник в печать, и с этой целью отпечатал справку в типографии Корпуса пограничной стражи. Наша печать подняла бы целую бурю, если бы только она проведала о моем взгляде. На этом мы расстались. Государь был более чем милостив и пожелал мне хорошего аппетита, как Он сказал мне “к Вашему запоздавшему по Моей вине обеду”» (Кокцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919. Т. 2. Париж, 1933. С. 273–274).

² Французский посол Теофиль Делькассе был отозван в Париж.

18 января [1914]. Суббота. [Царское Село]

Утром принял Княжевича и Воейкова, а между докладами Ренненкампа. Завтракали: Ольга, Элла, Дмитрий (дежурный флигель-адъютант), Фредерикс и Каноника.

Погулял вдвоем с Ольгой. Было тепло. В 6½ поехали ко всеобщей; служил пр[отоиерей] Шавельский, пел отличный хор 1-го железнодорожного полка. В 10¼ отвезли Эллу на станцию. Вечером читал.

19 января [1914]. Воскресенье. [Царское Село]

Таяло сильно. В 10½ поехал с дочками в полковую церковь к обедне. Завтракал со всеми. После коротких разговоров наш оркестр сыграл несколько вещей под управлением 8-летнего итальянского мальчика Ферреро¹. Он дирижирует без нот и с большим знанием и огнем. Видел Каноника по поводу проекта памятника Анпапа². Сделал хорошую прогулку. Занимался спокойно до обеда. Был один Иоанн (дежурный флигель-адъютант), т. к. дочка ездил в город к Ольге.

---

¹ Дирижер-вундеркинд Вилли Ферреро в 1913–1914 гастролировал в России и имел огромный успех. В газетах сообщалось, что потрясенный его работой Николай II подарил мальчику золотые часы, украшенные жемчугом и бриллиантами.

² Сокращение от французского *grand-papa* — дедушка; используется прежде всего детьми, а не в литературном языке. В данном случае имеется в виду дед Государя — император Александр II. Планировалось, что П. Каноника изготовит памятник Александру II, который будет установлен 17 апреля 1918 г., в день 100-летия со дня рождения императора. В музее Каноника в Риме, в парке Вилла Боргезе в зале № 2 выставлены горельефы для постамента к этому памятнику: отмена крепостного права; гражданские уложения; университетская реформа; Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

20 января [1914]. Понедельник. [Царское Село]

Утром приезжал Николаша с докладом. Успел все-таки погулять до 11 час[ов]. После Григоровича у меня наконец был Кривошеин, кот[орого] давно не видел вследствие его тяжелой болезни. В 2½ принял сербского председ[ателя] Совета министров Пашича. Обошел парк Большого дворца с Ольгой и Татьяной. В 6 час[ов] принял Тимашева. Читал. Вечером посидели и пили чай с Григорием.

21 января [1914]. Вторник. [Царское Село]

Утром погулял. Между докладами принял Венизелоса — греческого председ[ателя] Совета мин[истров]. Завтракал Дмитрий Шерем[етев] (дежурный флигель-адъютант). Гулял с О[льгой], Т[атьяной] и А[настасией]. Таяло и было мокро. В 4 ч[аса] принял Коковцова и Акимова. После чая

Горемыкина. В 8 ч[асов] поехал на обед в [Лейб-гвардии] Гусарский полк¹. Было весело и оживленно, оставался до 2 час[ов].

¹ Лейб-гвардии Гусарский полк дислоцировался в Царском Селе; казарменный комплекс ныне располагается по адресу: Парковая улица, 38–42 и 44–52.

22 января [1914]. Среда. [Царское Село]

Отлично выспался и, прочтя бумаги, поехал в Питер. В Зимнем с 11 час[ов] до часа принял 44 чел[овек]. Зашел в глав[ный] караул; его занимали гардемарини¹. Поехал к Ксении и Сандро, позавтракал с ними и детьми. К 3 ч[асам] вернулся в Ц[арское] С[ело]. Пошел со станции на прогулку. День был ясный. В 6 час[ов] принял Маклакова. После обеда занимался недолго.

¹ То есть караул состоял из лиц, кончивших Морской кадетский корпус и проходивших годичную практику перед производством в офицеры; гардемарини считались не строевыми чинами, а учащимися военно-учебных заведений.

23 января [1914]. Четверг. [Царское Село]

Поехал с Ольгой и Татьяной в город на празднование столетия участия лейб-казаков¹ в Лейпцигской битве.

Парад был в Михайловском манеже в конном строю. За молебном пел отличный войсковой хор из Новочеркасска. Лейб-казаки представились в чудном виде. Съехалось очень много старых офицеров и потому завтрак был в Николаевской зале. Во время разговоров поднес картину полку, изображающую эпизод из битвы при Лейпциге. Вернулся в Ц[арское] С[ело] около 3 час[ов]. Погулял; было мокро и серо. После чая принял Саблера и затем князя Щербатова по государственному коннозаводству. Вечером долго занимался.

¹ Лейб-гвардии Казачий полк дислоцировался в Санкт-Петербурге. Имеется в виду «Битва народов» (битва под Лейпцигом), состоявшаяся 4–7 (16–19) октября 1813 г. между войсками Антифранцузской коалиции и армией Наполеона.

24 января [1914]. Пятница. [Царское Село]

Утром принял Рухлова. В 12½ поехал с Ольгой и Татьяной в город к завтраку у Мама. Потом заехали к Ксении и от нее, в Патриотический институт¹ на празднование его 100-летия. Около 5 час[ов] приехал в Аничков; дочери уехали в Царское Село. Пил чай с Мама и т[естей] Мари. Принял Коквцова. К 8 час[ам] прибыл в собрание Л[ейб]-гв[ардии] Казачьего полка. После

обеда осмотрел музей, слушал войсковой хор песенников и уехал очень довольный в 2 часа.

---

¹ Патриотическим обществом (Обществом патриотических дам) в 1814 г. было основано Училище сирот для детей штабс- и обер-офицеров, которое в 1822 г. стало именоваться Патриотическим институтом.

25 января [1914]. Суббота. [Царское Село]

К 10 ч[асам] был готов и принял Толю Бярат[инского]; вновь назначенного ген[ерал]-адъютанта Жеребкова и Орлова. Погулял. Завтракали: Ольга, Александр сербский и Фредерик. Сделал хорошую прогулку с Ольгой и всеми дочерьми вокруг озера. В 6½ поехали ко всеошной. После обеда читал. Вечером приехали Н. П. Саблин и Родионов, кот[орые] долго просидели у Алике.

26 января [1914]. Воскресенье. [Царское Село]

Выспался хорошо. В 10½ поехал с детьми к обеду. Завтракали с музыкой. Приняли вдвоем Воейкова по вопросу о нашем полковом соборе. Погулял один — дочки были в городе у Ольги, а Алексей катался. Опять таяло. От 4 до 5 ч[асов] принимал Барка — товарища мин[истра] торговли. Читал. Георгий Михайлович обедал у нас.

27 января [1914]. Понедельник. [Царское Село]

После чтения бумаг успел погулять. Оттепель продолжается — почти весь снег сошел. Завтракала Маша Васильчикова. Принимал представляющихся. Гулял с дочерьми. Дядя Павел пил чай. Принял старика Мещерского. В 8 час[ов] поехал в собрание 1-го Стрелкового полка¹, где пробыл до 12½ час.

---

¹ Имеется в виду Лейб-гвардии 1-й стрелковый Его Величества полк, дислоцированный в Царском Селе.

28 января [1914]. Вторник. [Царское Село]

Стоял совсем весенний день. Погулял ¼ часа. Между докладами принял гр[афа] Ив[ана] Ив[ановича] Толстого — [Петербургского] городского голову. Гулял с дочерьми вне парка и прошел с ними мимо казарм Конвоя и Сводного полка¹. В 6 ч[асов] принял Щегловитова. Читал, а после обеда писал проекты рескриптов.

¹ Сводный Его Императорского Величества пехотный полк и Собственный Его Императорского Величества конвой размещались в Царском Селе в районе Египетских ворот на Кузьминской улице. Для них были выстроены казармы по проекту архитектора В. Н. Максимова. Здание было выдержано в том же стиле, что и окружающие его постройки Федоровского городка; двухэтажное здание имело П-образную форму и украшено шатровыми башенками.

29 января [1914]. Среда. [Царское Село]

Приехал к 11 час[ам] в Зимний [дворец] и принял 45 чел[овек]. Завтракал у Ольги и Пети с Н. П. Саблиным (деж[урный флигель-адъютант]). Вернулся в Ц[арское] С[ело] в 3.40 и погулял — оттепель продолжалась. После чая принял Танеева. В 7¼ поехал с Ольгой и Татьяной в город — в новую оперу «Изнамена» Ипполитова-Иванова¹. Довольно красиво. Вернулись к 12 час[ам] домой.

¹ В этот день на сцене Мариинского театра в Петербурге состоялась премьера (первое исполнение — 4 декабря 1910 г. в Опере Зимина в Москве) оперы М. М. Ипполитова-Иванова «Изнамена», либретто А. Сумбатова (Южина). Постановка осуществлялась под управлением автора.

Сюжет: в Грузии (XVI в.) правит наместник шаха жестокий Сулейман-хан. Чтобы утвердить владычество над страной, он насильно взял в жены Зейнаб, вдову последнего царя Грузии Теймураза. Она 12 лет скрывает свои чувства к убийце мужа и палачу родной страны, но живет мыслью о мести и возлагая свои надежды на сына Эрекле, воспитанного вдали от персов. Сын должен возглавить восстание; заговор разрастается, но Эрекле не рожден борцом. В решающий час, отуманенный страстью к рабыне Сулеймана Рукайе, он предает свой народ. Только в последний миг, поняв всю тяжесть своего преступления, он смертью искупает предательство. Победа над Сулейманом одержана, власть чужеземцев сломлена. Но Зейнаб уже не видит смысла жить, она закалывается над телом сына.

30 января [1914]. Четверг. [Царское Село]

Спал долго — до 9½. После чтения бумаг погулял, погода продолжает стоять весенняя. Завтракал Н. П. Саблин. Слушали в Круглой зале [Александровского дворца] отличное пение Донского войскового хора. Погулял с Ольгой, Татьяной и Мари.

После чая принял Кассо, а затем Акимова. Обедал гр[аф] Игнатъев (деж[урный флигель-адъютант]), кот[орый] утром был послан в Ораниенбаум на освящение церкви в память 300-летия¹. Вечером много читал.

¹ Имеется в виду построенный в Ораниенбауме в память 300-летия Дома Романовых на месте прежней церкви каменный собор во имя Архистратига Михаила; по проекту А. К. Миняева. Освещение провел митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир (Богоявленский). Правый придел святителя Николая Чудотворца был освящен 5 февраля 1914 г., левый придел во имя Казанской иконы Божией Матери — 7 февраля 1914 г. С 1908 г. и вплоть до своего ареста в 1930 г. настоятелем собора являлся будущий священномученик, протоиерей Иоанн Разумихин (расстрелян в 1931 г.). В 1932 г. храм был закрыт, в здании находился склад. В 1988 г. возвращен Русской православной церкви; храм был отреставрирован и вновь открыт в 1992 г., повторное освящение состоялось 2 февраля 1992 г.

31 января [1914]. Пятница. [Царское Село]

Сегодня совершилась важная для меня перемена: Коковцов уволен от своих обязанностей, Горемыкин назначен председ[ателем] Совета министров, а Барк — управл[яющим] Мин[истерство]м финансов¹.

После короткой прогулки принял Коковцова с последним докладом. Он был в очень грустном настроении!² Затем принял Ф. Ф. Трепова. Завтракала Тинхен. Погулял с дочками вокруг озера. Был легкий мороз. Читал до чая. От 6 до 7½ видели интересные кинематографические снимки фирмы Ханжонкова из службы и жизни на флоте³. Обедал Лейхтенбергский (деж[урный флигель-адъютант]). Читал весь вечер.

---

¹ Коковцов одновременно занимал посты председателя Совета министров и министра финансов. Еще 29 января Государь направил Коковцову письмо следующего содержания: «Владимир Николаевич!

Не чувство неприязни, а давно и глубоко сознанная Мною государственная необходимость заставляет меня высказать Вам, что мне нужно с Вами расстаться.

Делаю это в письменной форме потому, что, не волнуясь, как при разговоре, легче подыскать правильные выражения.

Опыт последних 8-ми лет вполне убедили меня в том, что соединение в одном лице должности Председателя Совета Министров с должностью Министра Финансов или Министра Внутренних Дел — неправильно и неудобно в такой стране как Россия.

Кроме того, быстрый ход внутренней жизни и поразительный подъем экономических сил страны требуют принятия ряда решительных и серьезнейших мер, с чем может справиться только свежий человек.

За последние два года я, к сожалению, не во всем одобрял деятельность финансового ведомства и сознаю, что дальше так продолжаться не может.

Высоко ценю Вашу преданность мне и крупные заслуги Ваши в деле замечательно-го усовершенствования государственного кредита России, за что благодарю Вас от всего сердца. Поверьте, что мне грустно расстаться с Вами, моим докладчиком в течение 10-ти лет, и что Я не забуду своим попечением ни Вас, ни Вашей семьи. Ожидаю Вас в пятницу с последним докладом, как всегда в 11 часов и по-старому, как друга.

Содержание

Предисловие	5
1914 год	11
1915 год	179
1916 год	320
1917 год	438
Именной указатель	463